

Принудительные меры воспитательного воздействия в Уголовном кодексе Российской Федерации среди способов государственного реагирования на преступления несовершеннолетних

Аннотация. В статье анализируются различные подходы к определению принудительных мер воспитательного воздействия. Автором рассматриваются некоторые проблемные вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних, принудительных мер воспитательного характера, а также актуальность этих вопросов в наше время.

Ключевые слова: воспитательные мероприятия, преступность несовершеннолетних, принудительные меры воспитательного воздействия

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Актуальность исследования принудительных мер воспитательного воздействия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их места среди способов государственного реагирования на преступления несовершеннолетних подтверждается тем фактом, что вопросы правовой природы принудительных мер воспитательного характера интересовали и интересуют многих ученых. Мнения ученых разные, но все соглашались с тем, что правовая природа указанных мероприятий является сложной. В юридической науке вопросы применения принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним правонарушителям на уровне исследований освещали такие известные ученые, как З. А. Астемиров [1], Л. В. Боровых [2], М. Ф. Костюк [3], Е. В. Поводова [4], А. Д. Турышев [5].

Современное уголовное законодательство исходит из того, что, прежде чем назначать несовершеннолетнему наказание, следует рассмотреть вопрос о наличии оснований для применения принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 87 УК РФ). Вместе с тем на сегодняшний день отсутствует легальное определение принудительных мер воспитательного воздействия. Законодатель не конкретизировал цели их применения. Спорна и правовая природа рассматриваемого института.

В литературе встречаются различные подходы к определению принудительных мер воспитательного воздействия. Есть точка зрения, что эти меры являются наиболее эффективной альтернативой уголовному наказанию, воплощают в себе принцип экономии мер государственного принуждения [6]; согласно другому мнению, принудительные меры воспитательного воздействия являются специфической формой уголовного принуждения, применяемой только к несовершеннолетним [7]; третьи определяют указанные меры как самостоятельную форму государственного реагирования на правонарушительное поведение несовершеннолетних [8].

Если система наказаний как крайняя мера уголовно-правового воздействия, указывает Н. В. Лешина, сформирована и четко определена в уголовном законодательстве, то относительно системы мероприятий, которые охватываются общим понятием меры уголовно-правового характера (принуждения), понятием уголовной ответственности, этого не наблюдается. Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство также не дает ответа относительно уровня соотношения уголовно-правовых мер и уголовной ответственности, уголовно-правовых мер и наказания [9].

П. В. Иванов указывал, что меры уголовного принуждения включают наказания, меры медицинского характера, меры воспитательного характера [10]. Н. В. Лешина, ссылаясь на П. В. Иванова, делает вывод, что ученый рассматривает применение принудительных мер воспитательного характера как реализацию уголовной ответственности, и продолжает: многие ученые придерживаются такой позиции, что средствами реализации уголовной ответственности являются самостоятельные юридические государственно-принудительные меры: уголовные наказания, принудительные меры медицинского или воспитательного характера [11].

Принудительные меры воспитательного характера при раскрытии содержания уголовной ответственности могут рассматриваться только в случае их применения на основании обвинительного приговора суда. Речь идет о первой форме реализации уголовной ответственности, когда имеет место вынесение обвинительного приговора, а значит, имеет место государственное осуждение преступника, но при этом не назначается какое-либо уголовное наказание.

Вспомним, что уголовная ответственность может быть реализована в следующих трех формах. Первая из них – осуждение виновного, выраженное в обвинительном приговоре суда, не связанное с назначением ему уголовного наказания. Второй формой реализации уголовной ответственности является осуждение лица, соединенное с назначением ему конкретной меры наказания, от реального отбывания которого осужденный освобождается. Третьей, наиболее типичной формой реализации уголовной ответственности является отбывание виновным назначенного ему судом наказания. Последние две формы реализации уголовной ответственности создают для лица судимость как правовое последствие [12].

При первой форме реализации уголовной ответственности не должно назначаться не только любое наказание, но и любые меры уголовно-правового воздействия. И вот здесь возникает противоречие: не должны назначаться любые меры уголовно-правового воздействия, но принудительные меры воспитательного характера относятся именно к ним.

Принудительные меры воспитательного характера имеют определенные преимущества перед наказанием, поскольку направлены на достижение целей предупреждения преступлений, исправления и ресоциализации несовершеннолетних, как правило, без изоляции последних от общества. Карательный элемент принуждения воспитательного характера является в целом меньше, чем в наказании, а их содержание носит преимущественно воспитательную направленность [13].

Принудительные меры воспитательного характера занимают особое место среди мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних, совершивших преступление. Можно говорить о многофункциональности принудительных мер воспитательного характера (альтернатива уголовной ответственности, альтернатива наказанию), из-за которой эти меры не всегда четко «вписываются» в уголовное законодательство. Такие преимущества указанных мер, как низкий уровень карательного элемента, их воспитательный и предупредительный характер, указывают на то, что принудительные меры воспитательного характера как средство уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей играют важную роль. Исследования должны быть направлены на исключение противоречий между логикой уголовного законодательства и правовой природой принудительных мер воспитательного характера как средства уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних, совершивших преступление.

Отдельные ученые указывают, что по своей правовой природе принудительные меры воспитательного воздействия не относятся к уголовной ответственности, не являются наказанием, но существуют и реализуются в рамках уголовно-правовых отношений [14].

В соответствии с действующим уголовным законодательством принудительные меры воспитательного воздействия являются формой реализации уголовной ответственности только в случае освобождения несовершеннолетнего от наказания (ст. 92 УК РФ). Если рассматриваемые меры применяются в связи с освобождением подростка от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ), то формой реализации уголовной ответственности они не являются. В контексте последнего аргумента вскрывается противоречие. В частности, возникает вопрос о юридическом основании установления уголовно-правовых ограничений в отношении лиц, фактически освобожденных от уголовной ответственности, а стало быть, и от обязанности претерпевать на себе неблагоприятные последствия совершения преступления, какими являются принудительные меры воспитательного воздействия.

Принудительным мерам воспитательного воздействия не отведено отдельное место в УК РФ, они рассматриваются как атрибут особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Однако это не исключает возможности выделить ряд отличительных признаков, которые позволяют расценивать их как самостоятельные меры уголовно-правового характера.

Уголовный закон устанавливает достаточно четкие основания применения принудительных мер воспитательного воздействия, их перечень, раскрывает содержание и применение. Исследуемые меры выступают индивидуальными средствами уголовно-правового воздействия на преступника, которые могут применяться только в отношении несовершеннолетних ввиду недостаточного уровня психосоциального развития. Для того чтобы сформулировать понятие принудительных мер воспитательного воздействия, необходимо выделить характерные признаки данных мер [15].

1. Исходя из содержания ч. 2 ст. 87 УК РФ, принудительные меры воспитательного воздействия могут быть применены только к несовершеннолетним, совершившим преступление.

2. Принудительные меры воспитательного воздействия носят характер мер государственного принуждения. Это означает, что они могут быть назначены только от имени государства и являются публично-правовой, государственной оценкой деяния как преступного.

3. Анализируемые меры по своему содержанию являются воспитательными. Принудительные меры воспитательного воздействия призваны на основании сочетания метода убеждения и педагогического принуждения добиваться исправления несовершеннолетнего правонарушителя. При исполнении этих мер на подростка оказывается воздействие прежде всего путем убеждения, доведения до его сознания отрицательной оценки поступка и недопустимости дальнейшего общественно опасного поведения.

4. По характеру принудительного воздействия рассматриваемые меры заключаются в ограничении прав и свобод несовершеннолетнего. Такое ограничение допускается в установлении особых требований к поведению несовершеннолетнего (запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома в определенное время суток, запрет выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа,

обязанность возвратиться в образовательное учреждение либо трудоустроиться). Ограничение имущественных прав подростка осуществляется при заглаживании причиненного преступлением вреда.

5. Принудительные меры воспитательного воздействия относятся к иным мерам уголовно-правового характера. Данное положение вытекает из системного анализа ч. 2 ст. 2 и ч. 2 ст. 87 УК РФ. В частности, ч. 2 ст. 2 УК РФ закрепляет, что к лицам, совершившим преступления, применяется наказание или иные меры уголовно-правового характера. В ч. 2 ст. 87 УК РФ говорится, что к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо назначено наказание. Таким образом, ч. 2 ст. 87 УК РФ регламентирует характер мер государственного воздействия, устанавливаемых за совершение преступлений для отдельной категории субъектов (несовершеннолетних). Следовательно, по отношению к общей ч. 2 ст. 2 УК РФ она соотносится как частное с общим, так как последняя норма охватывает всех субъектов преступлений. Исходя из этого, можно сделать вывод, что ч. 2 ст. 87 УК РФ является специальной нормой по отношению к общей – ч. 2 ст. 2 УК РФ. В ходе сопоставления рассматриваемых статей можно сделать вывод о соотношении принудительных мер воспитательного воздействия и иных мер уголовно-правового характера как частного с общим.

6. По своему правовому содержанию принудительные меры воспитательного воздействия выступают альтернативой наказанию, что также позволяет относить их к иным мерам уголовно-правового характера. Альтернативный характер данных мер выражается как в содержании обязанности и ограничений, возлагаемых на несовершеннолетнего, которые отличны от наказания, так и в возможности выбора у суда – осуждение подростка, назначение ему наказания или принятие решения об освобождении от уголовной ответственности или наказания. Альтернативность принудительных мер воспитательного воздействия наказанию предполагает смещение акцента от принуждения к воспитанию [16].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что анализируемые меры по своему содержанию являются воспитательными, а по характеру исполнения – принудительными. Относительно уголовного наказания они выступают его альтернативой. Принудительные меры воспитательного воздействия не влекут за собой судимости. Последствием их неисполнения может быть привлечение к уголовной ответственности.

Отечественное законодательство предусматривает возможность помещения несовершеннолетних, нарушивших уголовно-правовой запрет, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образования. Несмотря на его неоднократное упоминание в УК РФ (ст. 87, 92, 96), законодатель не определил место данного вида воздействия в системе мер уголовно-правового характера.

Часть 2 ст. 90 УК РФ содержит исчерпывающий перечень принудительных мер воспитательного воздействия, исключая рассматриваемую меру. Таким образом, встает вопрос: можно ли относить к указанным мерам помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образования? В юридической литературе встречается мнение, что данную меру допустимо расценивать как специальный вид наказания, назначаемого в качестве замены лишения свободы [17]. Другие авторы предлагают исключить рассматриваемую меру из перечня принудительных мер и считать его одним из видов наказания [18–19]. Третьи причисляют ее «к специфической форме принудительных мер воспитательного

характера» [20]. Четвертые определяют юридическую природу помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа принадлежностью к одной из самостоятельных форм реализации уголовной ответственности несовершеннолетних (наряду с наказанием и принудительными мерами воспитательного воздействия) [21].

Необходимо отметить, что повод к формированию различных подходов в определении сущности рассматриваемой меры дает сам законодатель. С одной стороны, определяя особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и указывая на те меры, применение которых возможно в отношении подростков в рамках ее реализации, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа законодатель представляет в качестве самостоятельной меры, отдельно от иных принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 87 УК РФ). С другой стороны, при регламентации особенностей освобождения несовершеннолетних от наказания (ст. 92 УК РФ) законодатель рассматривает помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа «как принудительную меру воспитательного воздействия», хотя и не указывает ее в общем списке (ч. 2 ст. 90 УК РФ).

Безусловно, данная мера имеет определенную специфику по сравнению с другими принудительными мерами воспитательного воздействия, предусмотренными в тексте уголовного закона. Более того, она отличается комплексностью и большей интенсивностью воздействия, поскольку не только сопряжена с изъятием несовершеннолетнего из его микросоциального окружения, но и осуществляется специалистами (педагогами, психологами, воспитателями), предполагает соблюдение специальных требований режима – учебы, отдыха, досуга, трудового воспитания и т. п. На наш же взгляд, все эти обстоятельства вряд ли дают основание утверждать, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является самостоятельной мерой уголовно-правового характера, отличной от принудительных мер воспитательного воздействия. Следует поддержать авторов, рассматривающих ее как одну из принудительных мер воспитательного воздействия [22], и закрепить в исчерпывающем списке рассматриваемых мер, дополнив ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Определив признаки принудительных мер воспитательного воздействия, рассмотрим цели их применения. Под целью в уголовном праве понимается конечный социальный результат применения уголовного закона.

Следует сразу оговориться, что уголовный закон в отдельной норме не конкретизирует цели принудительных мер воспитательного воздействия, раскрывая лишь цели наказания (ст. 44 УК РФ). В теории уголовного права нет единства во взглядах в определении целей принудительных мер воспитательного воздействия. Так, ряд исследователей исключают такую цель принудительных мер воспитательного воздействия, как восстановление социальной справедливости [23]. Другие считают, что минимизирована общая превенция [24]. Третьи находят отличия в механизме реализации специальной превенции, заключающемся в оказании особого воспитательного воздействия, в стремлении развивать положительные качества личности [25], а не в устрашении, чтобы «лицо, испытывшее наказание, почувствовавшее на себе все лишения и ограничения, связанные с ним, боясь нового испытания, больше не совершало преступлений» [26].

Отдельные ученые указывают, что цели, поставленные перед принудительными мерами воспитательного воздействия, во многом совпадают с целями наказания [27–28]. Разделяя данную точку зрения, следует обратить внимание, что принудительные меры воспитательного воздействия имеют определенные осо-

бенности, выражающиеся в разных объемах достижения преследуемых целей. Так, принудительные меры воспитательного воздействия имеют большую направленность на ресоциализацию подростка, чем наказание. Приоритетным направлением их осуществления является психолого-педагогическое воздействие, которое направлено «на сознание и волю несовершеннолетнего правонарушителя, коррекцию его взглядов, привычек, на внушение и убеждение о необходимости изменения образа жизни, потребностей и интересов» [29].

Необходимо отметить, что принудительные меры воспитательного воздействия играют роль вспомогательного, а не главного средства борьбы с преступностью несовершеннолетних, так как их применение возможно лишь в том случае, когда суд придет к выводу, что исправление подростка возможно без назначения наказания (ч. 1 ст. 90, ч. 2 ст. 92 УК РФ). Указанные меры хотя и реализуют те же цели, что и наказания, будучи мерами государственного принуждения, но гораздо в более мягкой форме, сохраняя в большинстве случаев обычную для несовершеннолетнего среду, делая упор на применение психолого-педагогических средств. Они лишь подкрепляются угрозой принуждения, но больше направлены на исправление, ресоциализацию, предупреждение со стороны подростка новых преступлений. Принудительные меры воспитательного воздействия, в отличие от наказания, не влекут за собой негативных социальных и правовых последствий.

Таким образом, принудительные меры воспитательного воздействия можно определить как предусмотренные уголовным законом меры государственного принуждения, назначаемые несовершеннолетним, признанным виновными в совершении преступлений небольшой или средней тяжести, а в случаях, предусмотренных УК РФ, и тяжких, когда их исправление возможно без привлечения к уголовной ответственности или наказания.

Учитывая, что рассматриваемые меры являются правовой категорией, требуется определение данных мер на законодательном уровне. Кроме того, было бы логично закрепить в УК РФ и цели принудительных мер воспитательного воздействия, дополнив УК РФ самостоятельной нормой, изложив ее в следующей редакции:

«Статья. Понятие и цели принудительных мер воспитательного воздействия.

1. Принудительные меры воспитательного воздействия есть меры государственного принуждения, назначаемые несовершеннолетнему, признанному виновным в совершении преступления небольшой или средней тяжести, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, и тяжких, когда исправление несовершеннолетнего возможно без привлечения его к уголовной ответственности или наказания.

2. Принудительные меры воспитательного воздействия применяются в целях исправления, ресоциализации несовершеннолетнего и предупреждения совершения новых преступлений».

Уголовное законодательство располагает четырьмя видами принудительных мер воспитательного воздействия, образующих систему, построенную, равно как и система уголовных наказаний (ст. 44 УК РФ), по признаку их сравнительной строгости: от менее строгих к более строгим. Однако анализ содержания ст. 90 УК РФ свидетельствует о неудачном характере законодательной конструкции определения видов принудительных мер воспитательного воздействия. В частности, ч. 2 ст. 90 УК РФ содержит перечень рассматриваемых мер, однако сама норма определена как «Применение принудительных мер воспитательного воздействия». Значит, из названия ст. 90 УК РФ следует, что в ней определены основания и порядок применения анализируемых мер. Вместе с тем ст. 92 УК РФ «Освобождение от нака-

зания несовершеннолетних» также регулирует основания и порядок применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Таким образом, законодатель не определил в самостоятельной норме виды принудительных мер воспитательного воздействия, закрепив порядок их применения, что не вполне логично с точки зрения юридической техники. По нашему мнению, УК РФ необходимо дополнить самостоятельной нормой, содержащей исчерпывающий перечень принудительных мер воспитательного воздействия, а в названиях норм, определяющих основания и условия применения принудительных мер воспитательного воздействия, необходимо уточнить порядок их назначения: в связи с освобождением несовершеннолетнего от уголовной ответственности или в связи с освобождением от наказания.

Ссылки на источники

1. Астемиров З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. – М., 2000. – 280 с.
2. Боровых Л. В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 24 с.
3. Костюк М. Ф. и др. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера: учеб. пособие. – М., 2001. – 320 с.
4. Поводова Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы теории и правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2005. – 190 с.
5. Турышев А. Д., Турышев А. А. Уголовное право: Общая и Особенная части. – М., 2006. – 670 с.
6. Костюк М. Ф. Указ. соч. – С. 29.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. И. Радченко, А. С. Михлина. – СПб., 2007. – С. 234.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Бриллиантова. – М., 2010. – С. 280.
9. Неткачев К. Н. Формы реализации уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Республики Хакасия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2005. – 26 с.
10. Иванов П. В. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2003. – С. 130.
11. Лешина Н. В. Роль принудительных мер воспитательного воздействия в предупреждении насильственной преступности несовершеннолетних // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация. – Саратов, 2003. – С. 227.
12. Пунигов А. С. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, виды, общая характеристика. – Владимир, 2007. – С. 40.
13. Разумов С. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – М., 2004. – С. 167.
14. Калинина Т. М., Палий В. В. Иные меры уголовно-правового характера: научно-практический комментарий / отв. ред. А. И. Чучаев. – М., 2011. – С. 27.
15. Там же. – С. 30.
16. Там же. – С. 32.
17. Пунигов А. С. Указ. соч. – С. 131.
18. Боровых Л. В. Указ. соч. – С. 120.
19. Поводова Е. В. Указ. соч. – С. 15.
20. Разумов С. А. Указ. соч. – С. 256.
21. Там же. – С. 101.
22. Горшенин А. А. Законодательная регламентация принудительных мер воспитательного воздействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 2 \8\). – Ч. II. – С. 55.
23. Турышев А. Д., Турышев А. А. Указ. соч. – С. 42.
24. Карелин Д. В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2001. – С. 99.
25. Лешина Н. В. Указ. соч. – С. 225.
26. Астемиров З. А. Указ. соч. – С. 86.
27. Дуюнов В. К. Комментарий к ст. 42–59, 75–104 // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – М., 2005. – С. 252.
28. Неткачев К. Н. Указ. соч. – С. 8.
29. Иванов П. В. Указ. соч. – С. 76.

1. Astemirov, Z. A. (2000) *Ugolovnaja otvetstvennost' i nakazanie nesovershennoletnih*, Moscow, 280 p. (in Russian).
2. Borovyh, L. V. (2003) *Problemy vozrasta v mehanizme ugolovno-pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk*, Ekaterinburg, 24 p. (in Russian).
3. Kostjuk, M. F. et al. (2001) *Ponjatie i vidy inyh mer ugolovno-pravovogo haraktera: ucheb. posobie*, Moscow, 320 p. (in Russian).
4. Povodova, E. V. (2005) *Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstvija: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya: dis. ... kand. jurid. nauk*, Vladimir, 190 p. (in Russian).
5. Turyshchev, A. D. & Turyshchev, A. A. (2006) *Ugolovnoe pravo: Obshhaja i Osobennaja chasti*, Moscow, 670 p. (in Russian).
6. Kostjuk, M. F. et al. (2001) Op. cit., p. 29 (in Russian).
7. Radchenko, V. I. & Mihlin, A. S. (eds.) (2007) *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii*, St. Petersburg, p. 234 (in Russian).
8. Brilliantov, A. V. (ed.) (2010) *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii*, Moscow, p. 280 (in Russian).
9. Netkachev, K. N. (2005) *Formy realizacii ugolovno-pravovogo vozdejstvija v otnoshenii nesovershennoletnih (po materialam Respubliki Hakasija): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk*, Krasnojarsk, 26 p. (in Russian).
10. Ivanov, P. V. (2003) *Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstvija v ugolovnom prave: dis. ... kand. jurid. nauk*, Rostov n/D., p. 130 (in Russian).
11. Leshina, N. V. (2003) "Rol' prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstvija v preduprezhdenii nasil'stvennoj prestupnosti nesovershennoletnih", *Ugolovno-pravovaja ohrana lichnosti i ee optimizacija*, Saratov, p. 227 (in Russian).
12. Punigov, A. S. (2007) *Inye mery ugolovno-pravovogo haraktera: ponjatie, vidy, obshhaja harakteristika*, Vladimir, p. 40 (in Russian).
13. Razumov, S. A. & Lebedev, V. M. (ed.) (2004) *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii*, Moscow, p. 167 (in Russian).
14. Kalinina, T. M., Palij, V. V. & Chuchaev, A. I. (ed.) (2011) *Inye mery ugolovno-pravovogo haraktera: nauchno-prakticheskij kommentarij*, Moscow, p. 27 (in Russian).
15. Ibid., p. 30.
16. Ibid., p. 32.
17. Punigov, A. S. (2007) Op. cit., p. 131.
18. Borovyh, L. V. (2003) Op. cit., p. 120.
19. Povodova, E. V. (2005) Op. cit., p. 15.
20. Razumov, S. A. & Lebedev, V. M. (ed.) (2004) Op. cit., p. 256.
21. Ibid., p. 101.
22. Gorshenin, A. A. (2011) "Zakonodatel'naja reglamentacija prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstvija", *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, Gramota, Tambov, № 2 \ (8), ch. II, p. 55 (in Russian).
23. Turyshchev, A. D. & Turyshchev, A. A. (2006) Op. cit., p. 42 (in Russian).
24. Karelin, D. V. (2001) *Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstvija kak al'ternativa ugolovnoj otvetstvennosti: dis. ... kand. jurid. nauk*, Tomsk, p. 99 (in Russian).
25. Leshina, N. V. (2003) Op. cit., p. 225.
26. Astemirov, Z. A. (2000) Op. cit., p. 86.
27. Dujunov, V. K. (2005) "Kommentarij k st. 42–59, 75–104", in Kruglikov, L. L. (ed.) *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii* (postatejnyj), Moscow, p. 252 (in Russian).
28. Netkachev, K. N. (2005) Op. cit., p. 8.
29. Ivanov, P. V. (2003) Op. cit., p. 76.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»;

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук

Осадчая О. М. Принудительные меры воспитательного воздействия в Уголовном кодексе Российской Федерации среди способов государственного реагирования на преступления несовершеннолетних // Концепт. – 2015. – № 03 (март). – ART 15088. – 0,5 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15088.htm>. – Гос. пер. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

ISSN 2304-120X

